

— Чёртовы бюрократы, — я выходил из высоченного здания Озкорп, где потратил половину от своего приза.

Почти восемь сотен долларов, хотя должен был всего пятьсот! Это даже не смешно. Нехреновые у них проценты. Может в отместку лицо мелкому Озборну разбить? Хотя нет, с меня потом ещё больше спишут.

— Тьфу, чертовы мажоры, — сплюнул под ноги какому-то прохожему, который одарил меня красноречивым возмущенным взглядом. — Проблема?

Мужчина потупил взгляд и побыстрее убрался, уже в метрах тридцати начиная тихо высказывать свои претензии. По дороге зашёл в салон и купил экран для телефона, который прямо сейчас отнесу Паркеру. Ещё минус десятка. Думаю, много времени это не займёт, а после на вечеринку в честь победы. Том решил организовать бухаловку в одном своём загородном доме, куда его родители навещают, не даст мне соврать дрянная память, раз в месяц-два. В честь такого, как бы сильно я не любил алкоголь, нажраться в слюни нужно, повод таки весомый.

Выдохнув, думал, сесть в автобус или пешком дойти не в падлу? Решил, что пешком дойти не в падлу, учитывая сегодняшние траты. А ведь мне на эти деньги ещё и машину обслуживать, если нормальную работу не найду. Просить у матери наотрез отказываюсь, не того поля я ягода.

Через полчаса я, наконец, дотопал до школы, а от неё до дома Паркера ещё столько же. Может пробежаться? Ноги хоть и продолжали болеть, но ничего такого уж страшного не было, так, простая перегрузка, что пройдёт через пару дней.

— О, — пришла мне в голову гениальная идея.

У меня ж теперь кнопка есть. Сколько смогу пробежать с включенной штукой? Лучше дома проверить, наверное? Или нет? Да хер с ним, какая разница.

Нажимаю на кнопку, в глазах проходящие люди замедляются. Стартую лёгкой трусцой к дому Паркера, благо примерный маршрут я помню, не раз видел, где он садиться.

Поначалу было всё нормально, ну, первые секунд тридцать, только вот я помнил, что после выключения дышать я буду, в лучшем случае, как марафонец после пятидесяти километрового забега. Однако нет предела, пока работает — работаем. Уже через минуту ноги начинали подкашиваться, а ещё через минуту держаться ровно стало почти невозможно, так и клонило упасть где-нибудь на газончике.

Пересилив себя, добежал до лавочки и тыкнул в кнопку. В этот момент мне на плечи будто двухсоткилограммовая штанга упала, а ноги вообще отказывались работать. Лёгкие просились наружу, сердце безуспешно пыталось пробить рёбра, а желудок скрутило, как бы говоря, — «Флеш, блевать сюда».

Кое-как успокоив свой организм, решил подвести промежуточные итоги. Кажется мне, что эта херовина нихрена не мистическая, как я всегда думал, а вполне себе адекватная. Если я не ошибаюсь, то и мои тесты в спортзале подтвердятся. Ну ладно, это уже после Паркера, у меня как раз сегодня тренья. Вообще, всё сходится, да и симптомы те же, только зеркало нужно найти.

Посидев ещё с десять минут, выдохнул и двинул туда, куда и шёл изначально. Медленно

переставляя ноги, плёлся по тротуару, сокрушаясь над отсутствием музыки. Ну да, телефон-то сломан, какая музыка тебе, Флеш. Слушай звуки проезжающих машин и сигналки полиции... Что?

Резко повернулся и увидел летящую на полной скорости машину полиции с включёнными мигалками. Только сейчас заметил чёрный столб дыма, исходящий из окон небоскрёба. Дым тягуче выскальзывал из уже не видимых провалов, что раньше были окнами, и устремлялся ввысь, постепенно растворяясь в воздухе, чертовски сильно контрастируя с синевой неба. Задавил в себе желание побежать туда и посмотреть поближе. Для этого есть пожарные и полиция. Вдруг подойду и на меня какая-нибудь херня свалится? Ага, спасибо, не надо.

Уже через полчаса я стоял возле горящего здания и смотрел за профессиональными действиями пожарных. Секунда указаний от ведущего группы и пять машин начинают поливать седьмой этаж. Группа спасения врывается в обесточенное здание, без промедлений продвигаясь по лестницам. Ну, по крайней мере это я увидел, перед тем как они скрылись с первого этажа. Рядом со зданием стояла толпа народа, видимо, жильцы небоскрёба. Да, а у них ведь квартиры погорели, а всё из-за, как я успел подслушать из разговоров полицейских, активировав заранее новые силы, какого-то грабителя, случайно или не очень попавшего в счеток.

Я, честно, понятия не имею, что там такого горючего могло быть, чтобы так заполыхало, но факт остаётся фактом. Пуля в счеток и бац, всё здание в огне. В груди бил мандраж, а перед глазами проносились сцены из супергеройских комиксов и фильмов. Вот я надеваю форму пожарных, бегу на верхние этажи, единственный слышу крик о помощи и спасаю какую-нибудь сосочку и по всем стандартам вылетаю в окно с пятого этажа, а за спиной взрыв. Дерьмо, конечно, из какого-нибудь дешёвого кинчика, но чем Бог не шутит?

Но вот про крик... Прислушался и попытался отодвинуть трескающие звуки горящего дерева или чего-там только нет, на задний план. Крик о помощи — единственное, что не было выдумкой. Только я никак не мог понять, с какого этажа он звучит. Поворачиваю голову и располагаю ухо в районе второго этажа. Нет. Третий тоже мимо, четвертый тоже и вот он, пятый этаж. Нет, между пятым и четвертым.

Судьба, ты угораешь надо мной? Я ни ногой в это пекло не полезу. Но ведь крик становится всё громче, или это я себя накручиваю? Ну нет.

— Да ну нет, ни разу, — уже двинулся к полицейским, тихо проговаривая про себя. — Мужики, там это, на пятом этаже кто-то есть.

— Что? — отвлеклись от созерцания огня парни, возраст которых только-только подходил к третьему десятку. — Смеяться над нами вздумал?

— Я вам отвечаю, на пятом этаже кто-то есть, — продолжаю настаивать на своём.

— Успокойся, — он посмотрел вниз и заметил, что я не пересёк ленточку и цыкнул. — Спасатели уже, скорее всего, достигли четвёртого этажа, даже если кто-то есть на пятом, то человека успеют спасти.

Прислушиваюсь и пытаюсь разобрать в сей смеси звуков шаги или что-то на них похожее. И да, спасатели уже были на четвёртом этаже и собирались на пятый, учитывая удаляющийся звук. Или нет? Топот резко стал ближе и его быстро перебил громкий и низкий удар. Что-то упало. И это что-то весило отнюдь не десять килограмм.

— те... рни... — еле уловил голос человека.

А крик тем временем повторился. А вслед за ним ещё один громкий удар. Только этот по ощущениям был чуть выше, именно там, откуда и доносился слышимый лишь мной крик о помощи. Впрочем, уже не только мной услышанный.

— О...ТЕ!!! — за треском послышался отчётливый человеческий голос.

И если слышали мы, находясь снаружи, то спасатели точно должны были. Двое полицейских вздрогнули и неверяще повернулись ко мне. Они на секунду задержали взгляд на моих ушах, словно пытались найти какой-то прибор, позволивший мне услышать этот крик гораздо раньше них. К ним подбежала женщина и что-то сказала. У меня не получилось услышать, так как я полностью был сосредоточен на звуках из здания. Второй полицейский рванул к резервной группе спасателей, прибывших буквально пару минут назад и начал что-то с криками им объяснять.

Их лица исказились, изначально нахмуренные они стали выдавать признаки страха. Тут я уже не пропустил шанс узнать, что именно им сказала эта женщина.

...а каждом пятом этаже резервные запасы газа в баллонах, если огонь дойдёт, то здание может просто упасть, нуж... — дальше я уже не слушал.

Супергерои в фильмах часто бегут на помощь, но я не супергерой. Мне и нахрен не сдались такие проблемы. Я рванул от этого здания, что есть сил. Каждый миллиметр пройденного пути был важен. Каждый сантиметр отдалял меня от участи быть раздавленным этим зданием. Не прекращая забега, я повернулся назад, чтобы увидеть залетающую в окна пятого этажа красную фигуру. Ноги сами собой остановили меня.

До сих пор находясь в шоке, я, не моргая, продолжал смотреть на окна пятого этажа. Показалось, что ли? Но нет, не показалось. Фигура вынырнула из здания, держа в своих руках взрослую женщину. Он приземлился перед зданием и что-то сказал полицейским. Его лицо закрывалось маской с большими белыми линзами, а сам костюм вообще и костюмом-то не был. Красная толстовка, обычная красная балаклава с теми самыми здоровыми белыми линзами, поношенные джинсы и кеды, что несколько подпортились от жара. Впрочем, подпортились не только кеды. Вся одежда называлась таковой только из-за того, что оставшиеся целыми части давали представление о том, что на этом парне было одето.

Или не парне?

<http://tl.rulate.ru/book/78836/2384314>